

Литература

1. Major, J. More than a tedious talent // The Economist. — 1990. — Dec. 1. — P. 34.
2. Попов, В. И. Джон Мейджор / В. И. Попов // Мировая экономика и международные отношения. — 1991. — № 7. — С. 109–119.
3. Мошес, А. Джон Мейджор / А. Мошес // Диалог. — 1992. — № 11–14. — С. 63–66.
4. John's new ploy // The Economist. — 1995. — Sep. 16. — P. 38.
5. The Best Future for Britain. Conservative Party General Election Manifesto 1992 [Electronic resource]. — / Mode of access : <http://www.conservativemanifesto.com/1992>. — Date of access : 10.12.2008.

Позиция французских правоцентристов по отношению к Маастрихтскому договору 1992 г.

*Гришель А. М., студ. V к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. проф. Чикалова И. Р., д-р ист. наук*

1992 г. стал для французских правоцентристов годом испытания на прочность, поскольку произошло подписание Маастрихтского договора, а согласия по вопросу о целях и методах европейской интеграции у двух основных партий умеренного правого лагеря — Объединения в поддержку республики (ОПР) и Союза за французскую демократию (СФД) — не было.

Еще Шарль де Голль противился развитию наднациональных институтов, боясь того, что Франция может потерять суверенитет. Центристы же, наоборот, выступали за принцип «наднациональной Европы», за передачу европейским институтам части полномочий национальных правительств [1, с. 16].

Будучи президентом, Жискара д'Эстен дал импульс евроинтеграции. Именно при нем экономический союз стал превращаться в политический, были запущены такие механизмы, как Европейский Совет, выборы Европейского парламента всеобщим голосованием [2, с. 133]. Естественно, Жак Ширак, как голлист, выступал против ускоренного евростроительства. Но в 1980-е гг. он изменил свое мнение, так как понимал, что если Франция не будет участвовать в интеграции, это приведет к ее изоляции, а значит, и к ослаблению, как политическому, так и экономическому. К тому же необходимо было сотрудничать с проевропейским СФД, дабы получить шанс победить социалистов и прийти к власти. Отсюда эволюция взглядов Жака Ширака. Многие члены ОПР скрыто выражали недовольство отходом от традиций голлизма.

Что касается СФД, то там разброса мнений не существовало. И центристы, и либералы выступали за создание единой Европы, за федерализм, раз-

вите европейского гражданства. Они стремились также к тесному сотрудничеству Франции с НАТО.

Если в начале 1990-х гг. СФД призывал к углублению интеграции, то ОНР — за расширение объединительных процессов на Восток. Ш. Паскуа (член ОНР) отмечал, что углубление Европы препятствует ее расширению, предлагал создать конфедерацию европейских государств, не имеющих наднациональных претензий.

Эдуард Балладюр (из ОНР) призывал к осторожности и одновременно к «открытости к любой эволюции» (интеграции Европы), выступая за усиление роли Франции в мире. Ж. Ширак был против перехода Франции в ближайшем будущем к единой валюте, ибо экономика была не готова. Лидер ОНР при любой возможности подчеркивал, что он является приверженцем союза государств, но выступает против как федерации, так и конфедерации [2, с. 142].

Таким образом, по вопросу о будущем Европы взгляды ОНР и СФД существенно разнились. Если СФД хотел построить единую Европу, то ОНР хотело при этом сохранить суверенитет каждого государства. Если ОНР выступало за расширение единой Европы, то СФД полагал, что слишком быстрая открытость к странам Восточной Европы похоронит политическое будущее Европы.

9 марта 1991 г., за год до подписания соглашения о создании ЕС, СФД представил проект по европейской интеграции, разработанный центристами (Ф. Байру, Б. Боссоном, Э. Альфандерн) и либералами (А. Мадлен, Э. Франсуа-Понсе, А. Ламассур). Он получил название «Новое стремление к Европе». Подчеркивалось, что Европа должна стать федерацией, в которой все решали бы не национальные, а наднациональные власти [2, с. 144].

Э. Балладюр попытался создать под своим руководством межпартийную группу, в которую вошли бы представители от ОНР и СФД для выработки общей позиции по вопросу о дальнейшем развитии Европы. Однако инициатива была вскоре пресечена. Жискард д'Эстен запретил членам СФД участвовать в подобных переговорах.

В ноябре 1991 г. началась подготовка к подписанию договора, в дальнейшем получившего название «Маастрихтский». Следует отметить, что решение принималось втайне. Почти никто ничего не знал о конкретном содержании договора. И это несмотря на то, что документ имел историческое значение для многих стран Европы. Но не стоит полагать, что французам было все равно, примут этот документ или нет. К примеру, Ф. Сеген (член ОНР) опубликовал статью «Франция, проснись!», где попытался вскрыть опасности, которые нес для Франции Маастрихтский договор. В Национальном собрании разгорелись настоящие дебаты.

Пока шла борьба за ратификацию Маастрихтского договора, союз правых практически не развивался. Главной задачей на протяжении всего

1992 г. было удержать союз СФД/ОПР на достигнутых рубежах, не допустив отката назад. Известный французский политолог Рене Ремон даже отмечал, что разделение на правых и левых уходит в прошлое, а новой политической границей становится отношение к Маастрихту [2, с. 153].

Чтобы ратифицировать договор, необходимо было изменить Конституцию Франции. Резко против был Ф. Сеген. 3 мая 1992 г. он выступил в парламенте. Суть речи сводилась к тому, что не нужно ратифицировать договор и изменять Конституцию. Антиевропейские идеи все больше находили отклик как среди политиков, так и среди простого народа. Тем не менее после долгих дискуссий обе палаты французского парламента одобрили изменения в Конституции: 592 — «за», 73 — «против». Дата референдума по Маастрихтскому договору была назначена на 20 сентября 1992 г. Начались дебаты. Простые французы проявили большой интерес к ним. Явка на референдум составила более 70%. За одобрение договора проголосовали 51,04% избирателей [3, с. 76]. В целом «против» высказались крестьяне, служащие и рабочие.

Таким образом, антиевропейцы проиграли борьбу. Ф. Сеген, Ш. Паскуа, ярые противники интеграции, признали поражение, посчитав, что дальнейшие ссоры и обвинения не пойдут на пользу союзу ОПР/СФД, который еще не имел единой программы.

Литература

1. Чернега, В. Н. Политическая борьба во Франции и эволюция голлистской партии в 60–70-е годы XX в. / В. Н. Чернега. — М. : Наука, 1984. — 237 с.
2. Чернов, И. В. Французские правоцентристы : опыт создания единой партии, 1988–1995 гг. / И. В. Чернов. — СПб : изд-во С.-Петербургского университета, 2003. — 234 с.
3. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002) / В. Г. Шадурский. — Минск : БГУ, 2004. — 175 с.

Некоторые новые источники о развитии экономики Венесуэлы в 1960–1998 гг. и их использование в научной деятельности

*Дубонос И. И., студ. I к. БГУ,
науч. рук. Ларионов Д. Г., канд. ист. наук, доц.*

Необходимость этой статьи я вижу в том, что на данный момент в русскоязычной научной исторической литературе практически нет каких-либо сведений о развитии экономики Венесуэлы за «дочавесовский» период. Данные, которые мы можем найти в периодике и изданиях, подобных двухтомному